

В объединенный диссертационный совет Д 999.220.02
на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Никитиной Светланы Владимировны

**«Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных
решений в досудебном производстве по уголовным делам»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс
(научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент Максимов Олег Александрович)**

Проблемы уголовно-процессуального доказывания как разновидности познавательной деятельности достаточно часто являются предметом научных исследований. Только в последние десятилетия вниманию научной общественности были представлены фундаментальные работы, посвященные доказыванию истины в уголовном процессе (А.А. Кухта), проблеме мировоззренческих идей в уголовно-процессуальном доказывании (А.В. Агутин), теории и практике использования в доказывании вербальной (А.В. Победкин) и невербальной информации (С.Б. Россинский), логике доказывания (А.В. Руденко) и др. Основываясь на богатом теоретическом наследии наших предшественников, ученые обращаются к исследованию важнейших проблем доказательств в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (В.С. Балакшин), предлагают концептуальные подходы и анализируют перспективы правового регулирования доказательств

в уголовном процессе (Р. В. Костенко), разрабатывают теорию формальных средств доказывания в уголовном процессе (А.В. Смирнов).

Масштабные исследования основных положений теории доказательств не исключают необходимости точечных, «прицельных» разработок и анализа специфики доказывания, осуществляемой в той или иной (дифференцированной) процессуальной форме. Диссертационное исследование С.В. Никитиной – пример комплексного научного исследования познавательной деятельности суда в ходе досудебного производства.

С развитием законодательства участие суда в разрешении вопросов досудебного производства становится все более масштабным. При этом процессуальная форма такого участия является недостаточно разработанной, а действующее применительно к этому вопросу законодательство требует совершенствования.

В работе автор останавливается на таких проблемных аспектах, как форма установления судом в досудебных стадиях обстоятельств, необходимых для принятия решения; участие суда в доказывании этих обстоятельств; динамика в принятии судом решений в досудебном производстве в стадии возбуждения уголовного дела, а также в стадии предварительного расследования о применении заключения под стражу и наложения ареста на имущество,

Разрабатывая тему исследования, автор обращается к проблеме реализации полномочий суда, достаточности средств доказывания, которыми наделен суд в ходе досудебного производства. Анализ указанных вопросов, обусловленный прежде всего потребностями практики уголовного судопроизводства и логикой развития научных знаний, придает исследованию автора дополнительную актуальность.

Необходимость разработки формы (процедуры) доказательственной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия

решений в досудебных стадиях, несоответствие степени научной разработанности и нормативной регламентации указанной процедуры потребностям правоприменительной практики определяют значимость избранной темы.

Эти и другие факторы обусловившие, как представляется, выбор и актуальность темы С.В. Никитиной, подробно и убедительно свидетельствуют о необходимости их диссертационного исследования.

Соответственно кругу выявленных научных проблем в диссертации сформулированы цель и задачи исследования, определено их содержание и последовательность решения. Объект исследования определен в соответствии с направленностью, целью и задачами диссертации.

Предметом исследования послужили общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Верховного Суда РФ, результаты научных исследований других авторов, статистические данные, материалы следственной, прокурорской и судебной практики, относящиеся к сфере научного анализа, зарубежные нормативные правовые акты.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования бесспорна. Она обусловлена выбором темы исследования и кругом анализируемых проблем. Разработка теоретической модели дифференцированной процессуальной формы деятельности суда, направленной на установление обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в досудебном производстве – доказательственной деятельности обоснована подходом о необходимости дифференциации процессуальных форм деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в судебных и досудебных стадиях.

Новыми результатами данной диссертационной работы являются предложенные автором определения понятий: «доказательственная

деятельность» и «доказательственная деятельность суда», «презумпция достоверности сведений»; выделение дифференциации в качестве обязательного (сущностного) признака определения уголовно-процессуальной формы; теоретическое обоснование необходимости наделения суда дополнительными полномочиям в досудебном производстве. Выработан подход к определению возможных средств и способов процессуального обеспечения достоверности получаемых судом сведений и условий использования сведений, не являющихся доказательствами, для принятия процессуальных решений по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Требованиям новизны отвечают и другие положения, разработанные соискателем. Ценность работы состоит в разработке теории дифференцированного подхода к доказыванию фактических обстоятельств при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам и формулировании практических рекомендаций по совершенствованию процессуальной формы доказывания при рассмотрении судом материалов в ходе досудебного производства.

Положения, выносимые на защиту, имеют направленность на достижение поставленной цели, а решение выдвинутых задач объективно обладает оригинальностью, научной новизной и, несомненно, актуальностью и практической значимостью.

Методологическая часть исследования, представленная в работе, выглядит обоснованной, соответствует цели и поставленным задачам. Совокупность избранных для научного исследования методов позволяет получить новые, значимые для теории уголовного процесса знания, а также сформулировать полезные для правоприменения предложения и рекомендации. В этой части обращает на себя внимание результативность проведенного автором эмпирического исследования, проводившегося в течение 6 лет и охватившего путем

анкетирования 22 региона, При этом результаты этих исследований нашли необходимое отражение на страницах диссертации и стали как статистическим, так и иллюстративным материалом для обоснования выводов автора. Имеются приложения, которые наглядно позволяют представить как масштаб исследования, так и его результаты.

Концептуальные позиции автора основаны на солидной научной базе, включающей в себя работы как отечественных, так и зарубежных исследователей по рассматриваемой проблеме (список использованных источников насчитывает 209 пунктов).

Не вызывает сомнения достоверность проведенного исследования за счет реализации при его проведении научно обоснованной методики (комплекса общенаучных и частнонаучных методов, включая анализ и обобщение объемного и содержательного теоретического и эмпирического материала), широты географии (охвачено 22 региона страны) и временного периода (более 6 лет) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Положительно оценивается апробация результатов проведенного диссертантом исследования, которая включила в себя следующее: 1) обсуждение на заседаниях кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета; 2) выступления с докладами на всероссийских и международных научно-практических конференциях; 3) опубликование 11 научных статей, 4 из которых в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований; 4) внедрение результатов исследования в учебный процесс 2 вузов.

Кроме того, хотелось бы отметить целый ряд выводов и предложений автора, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Представляет научный интерес сформированная автором позиция относительно необ-

ходимости дифференциации процессуальных форм деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в судебных и досудебных стадиях. Сложно не согласиться с доводом, что процессуальная форма имеет принципиально важное значение при реализации назначения уголовного судопроизводства, обеспечении прав участников уголовного судопроизводства.

Следует поддержать подход автора к определению возможных средств и способов процессуального обеспечения достоверности получаемых судом сведений и условий использования сведений, не являющихся доказательствами, для принятия процессуальных решений по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 29 УПК РФ. В сочетании с выводом о целевой ориентации доказательственной деятельности суда, которая заключается в необходимости вынесения процессуального решения, отвечающего требованиям законности и обоснованности, обращение к категории достоверности заслуживает научного внимания и поддержки.

Весьма оригинален подход автора о возможности дальнейшего использования результатов доказательственной деятельности суда. Если сведения, по мнению суда, имеют существенное значение для установления обстоятельств уголовного дела, то суд направляет их со своим постановлением органу предварительного расследования для рассмотрения вопроса о приобщении к материалам (проверки или уголовного дела) в качестве доказательств. Соответственно следователь (дознатель) должны отреагировать на поступившие от суда сведения путем издания постановления об отказе или о принятии направленных судом сведений в качестве доказательств к указанным материалам.

Отмечая дискуссионность высказанного предложения, тем не менее необходимо положительно оценить научный и творческий потенциал автора в этой части.

Заслуживают внимания предложения по совершенствованию формы до-

казательственной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решений по применению заключения под стражу, а также при наложении ареста на имущество.

В диссертации содержатся и другие выводы, предложения, отличающиеся актуальностью, новизной, а также теоретической и практической значимостью, которые могут быть использованы как в процессе дальнейших исследований проблем процессуальной деятельности суда в досудебном производстве, судебной компетенции, полномочий суда, так и в законотворческой деятельности при совершенствовании соответствующих уголовно-процессуальных норм.

Положительная оценка диссертации не означает отсутствия в ней спорных положений, вызывающих вопросы и требующих дополнительной аргументации. К такого рода моментам можно отнести следующее:

1. При анализе теоретических представлений о форме уголовно-процессуальной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения, автор пишет о том, что участие суда в доказывании учеными определяется безотносительно к стадии уголовного судопроизводства, особенностям законодательного регулирования судебных полномочий, цели суда и его задачам. Иными словами, вся уголовно-процессуальная деятельность суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в научной доктрине связывается с такой формой как доказывание и, добавим, с участием суда в доказывании. Автор применительно к участию суда в доказывании в судебных стадиях уголовного процесса не делает революционных выводов и не ратует за пересмотр процессуального положения суда, но только в той части, которая затрагивает судебные стадии.

Относительно сущности деятельности суда в досудебных стадиях, включая ее характеристики, признаки и свойства, выводы соискателя не столь однозначны. На обсуждение поставлен следующий тезис: формы процессуаль-

ной деятельности суда и правила доказывания должны определяться дифференцированно с учетом особенностей процессуального положения суда в различных стадиях уголовного судопроизводства. Из указанного тезиса закономерно вытекает вопрос о форме получения, исследования, оценки в судебных заседаниях, проводимых в досудебных стадиях, сведений, не имеющих формы доказательств. Могут ли решения, выносимые на основе таких сведений, «не дотягивающих» до уровня доказательств, рассматриваться как отвечающие в полной мере требованиям, установленным в ст. 7 УПК РФ, т.е. рассматриваться как законные, обоснованные, мотивированные? Допустимо ли отступление от требования обоснованности (как использования доказательств для построения и обоснования выводов) при вынесении судом ряда решений в досудебном производстве?

Выводы автора звучат следующим образом: законодатель поступил правильно, отказавшись в досудебном производстве от громоздких процессуальных форм, применяемых в порядке гл. 37 УПК РФ, исходя как раз из тех соображений, что исследованию подлежат не только и не столько доказательства. Кроме того, и степень достоверности результатов исследования материалов законодатель в досудебном производстве также не определяет, что служит дополнительным фактором, свидетельствующим о нецелесообразности применения именно доказывания.

Такого рода облегченный вариант доказывания обстоятельств, необходимых для принятия решения в досудебном производстве соискатель (для терминологического отличия от доказывания, которое суд проводит в судебных стадиях), предлагает именовать «доказательственной деятельностью суда в досудебном производстве».

В уголовно-процессуальной науке является устоявшимся тезис о том, что для достижения истины по уголовному делу необходимо создать условия для ее достижения. Одним из таких условий выступает процессуальная форма

- законодательно установленный порядок действий и принятия решений в рамках уголовного судопроизводства. Форма, не являясь самоцелью, выступает средством закрепления содержательной составляющей уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивая, тем самым, верифицируемость и, в конечном счете, достоверность сведений. При изменении формы (упрощении или усложнении) меняется и степень доказанности фактических обстоятельств уголовного дела, степень обоснованности судебных решений. Между процедурой доказывания и доказанностью существует прямая зависимость.

При разработке теоретической модели доказательственной деятельности суда соискатель к ключевому содержательному признаку определения процессуального доказывания относит оперирование (использование) доказательствами¹, а к признаку доказательственной деятельности – действия не только по собиранию, исследованию и оценке доказательств, но также и направленные на получение, проверку и оценку не процессуальных по своей правовой природе сведений, но имеющих значение для установления фактов и обстоятельств, в том числе и не входящих в предмет доказывания.

Возникает вопрос: в чем содержательное отличие предлагаемой соискателем иной процедуры установления существенных фактов и обстоятельств от доказывания? В оперировании судом фактами, установленными на основании сведений, не имеющих формы процессуальных доказательств?

В этой связи требует своего обоснования тезис об использовании судом в ходе доказательственной деятельности сведений, не имеющих процессуальной формы, включая их получение, изучение, оценку (характерно отсутствием процедуры получения и исследования, оценка происходит по общим правилам, установленным для доказательств). При этом на с. 85 диссертации указано: суд, при рассмотрении и разрешении ходатайств, жалоб в досудебных

---

¹ Так, на с. 56 диссертации указано: ...ключевым признаком определения процессуального доказывания выступают не этапы, а оперирование (использование) доказательствами. Доказательства, как сведения, облеченные в определенную процессуальную форму, составляют сущностный признак процесса доказывания и уголовно-процессуального доказывания в целом.

стадиях уголовного судопроизводства устанавливает факты и обстоятельства на основании материалов, представленных сторонами, полученных судом самостоятельно или по инициативе сторон. Эти материалы подлежат исследованию в судебном заседании. При подтверждении достоверности содержащихся в них сведений, их относимости к обстоятельствам уголовного дела, а также к предмету заявленного ходатайства, суд признает их процессуальными доказательствами, что должно стать общим требованием для любой процессуальной формы доказательственной деятельности суда в досудебных стадиях.

Следует учесть, что отсутствие, на первый взгляд, процессуальной формы у ряда сведений свойственно не только предлагаемой соискателем конструкции доказательственной деятельности, но и доказыванию. Отсутствие в УПК РФ регламентации получения некоторых сведений благополучно «преодолевается» применением соответствующих средств доказывания с последующим признанием указанных сведений в качестве доказательств.

В работе также отмечено, что прикладными аспектами изменения подхода к пониманию доказывания и введения категории «доказательственная деятельность» может (и, как представляется, должно) стать изменение содержания и интерпретации таких категорий как обоснованность и мотивированность судебных процессуальных решений (уместен дифференцированный подход). Предполагает ли конструкция доказательственной деятельности снижение требований обоснованности и мотивированности решений суда?

2. Требуется уточнения и подход соискателя к свойству преюдициальности. В работе отмечено, что преюдициальным значением, исходя из положений ст. 90 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, обладают только окончательные решения по рассмотренному делу, т.е. в этот круг не попадают решения, вынесенные по отдельным вопросам, поставленным перед судом в досудебном производстве.

Преюдиция - правило доказывания, обязывающее признавать без допол-

нительной проверки определенные обстоятельства, установленные в ходе судебного доказывания. Применение иных, чем при доказывании, процессуальных средств, исключает преюдициальность судебного решения, принятого в досудебных стадиях. В то же время автор указывает, что судебное решение, принятое в досудебных стадиях, должно обладать свойством преюдициальности по отношению к совокупности подлежащих исследованию в судебном разбирательстве по существу предъявленного обвинения доказательств.

3. Полагаем необходимым уточнение критерия дифференциации формы доказательственной деятельности суда в досудебном производстве в соотношении со способом дифференциации процессуальной формы. В работе содержится указание на категорию информационного источника: «Критериями дифференциации доказательственной деятельности суда выступает специфика задач стадий уголовного судопроизводства, включая доступные суду информационные источники сведений, используемые судом для установления необходимых обстоятельств (например, результаты оперативно-розыскных мероприятий)» (с. 17-18, 95 и др.). Несколько ранее, рассуждая о понятии процессуальной формы, автор предлагает скорректировать представления об обязательных признаках уголовно-процессуальной формы и ее свойствах и включить такое свойство как индивидуализация, основанная на необходимости учитывать в содержании уголовно-процессуальной формы процессуальное положение и статус субъекта уголовно-процессуальных отношений. При этом индивидуализация процессуальной формы составляет один из способов ее дифференциации.

Между тем отмеченные дискуссионные положения диссертации С.В. Никитиной являются дискуссионными. Автором изучен достаточный объем научной литературы и эмпирического материала. Содержание диссертации и автореферата полностью согласуется с положениями, вынесенными на защиту. Приведенная автором аргументация вполне достаточна для того, чтобы судить об обоснованности сделанных выводов и предложений.

В целом представленный в диссертации материал позволяет судить о ней как о научной работе, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуального права. Представленное С.В. Никитиной диссертационное исследование на тему «Доказательственная деятельность суда при принятии процессуальных решений в досудебном производстве по уголовным делам» по содержанию и по форме отвечает требованиям п.п. 9–11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, является завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор Никитина Светлана Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Уральский государственный юридический универси-
тет» им. В.Ф. Яковлева
доктор юридических наук, доцент (научная специальность: 12.00.09 – уго-
ловный процесс)

10.03.2022г.

Машовец Асия Океановна

620137, г. Екатеринбург,
ул. Комсомольская, д. 21.
Тел. 8 (343) 374-43-63,
e-mail: okeanovna@me.com

